

УДК 37.013.43

DOI: 10.17238/issn1998-5320.2021.15.3.9

Л. А. Шкор¹, А. В. Торхова¹¹Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь

Неинституциональные практики полихудожественного образования как педагогическое явление: исторический контекст

Аннотация. В статье с педагогических позиций анализируется деятельность стихийно сложившихся открытых интернет-сообществ, ориентированных на взаимную творческую поддержку деятельностного переживания человеком собственной витальности в условиях пандемии, локдаунов, изоляции. Множественность и повторяемость примеров педагогических ситуаций, связанных с культурно-образовательной направленностью и интегрированным практическим освоением искусства в онлайн-формате для удовлетворения созидательно-творческих повседневных потребностей человека, позволила обобщить деятельность онлайн-сообществ как педагогическое явление, имеющее историческую основу в виде неинституциональных практик полихудожественного образования (НППО). Методологическую базу изучения НППО как педагогического явления на философском уровне составили философско-антропологический и герменевтический подходы, на общенаучном – антропокультурологический и синергетический подходы, на конкретно-научном – креативный и полихудожественный. Использование теоретических (сравнительно-исторический анализ, причинно-следственный анализ) и эмпирических (наблюдение, интервьюирование) методов позволило обосновать, что НППО может рассматриваться и изучаться как педагогическое явление, поскольку в нём воплощаются педагогические замыслы, решаются педагогические задачи, осуществляется субъект-субъектное взаимодействие в онлайн-формате всех участников культурно-образовательного пространства, создаются возможности и удовлетворяются потребности в творческом развитии и самореализации, используются педагогические средства фасилитации образовательного процесса. Основным результатом исследования является научное осмысление НППО в качестве нового проблемного поля в педагогике искусства. Личный вклад авторов состоит в раскрытии исторического контекста НППО как педагогического явления, в осмыслении его культурно-образовательного и педагогического потенциала для наращивания человеческого капитала (духовно-нравственного, интеллектуального, творческого, организационно-коммуникативного).

Ключевые слова: неинституциональные практики полихудожественного образования, творческое развитие человека, образовательное пространство в онлайн-формате, педагогическое взаимодействие.

Дата поступления статьи: 13 мая 2021 г.

Для цитирования: Шкор Л. А., Торхова А. В. (2021) Неинституциональные практики полихудожественного образования как педагогическое явление: исторический контекст // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Том 15. № 3. С. 80–86. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2021.15.3.9.

Проблема и цель. В современном высокотехнологическом обществе заметно увеличились темп жизни, скорость коммуникаций, объёмы обрабатываемой информации, технологичность электронных устройств, что в целом обусловило тотальную цифровизацию пространства, которое окружает человека. Значимость электронных устройств и цифровых систем повлияла на многие сферы деятельности индивидуума, искажая восприятие реального и виртуального, подменяя живое человеческое общение на гаджет. Пандемия, локдауны и (само)изоляция, усиливая воздействие цифровизации на человека, одновременно заново раскрыли социуму ценность образования и культуры в качестве универсальных источников, дающих человечеству духовные

и витальные силы. Общественное осмысление проблемы способов организации человеком собственного жизнеустройства в ситуации постоянной неопределённости резко актуализировало востребованность педагогического сопровождения, содействующего поддержанию человеческого развития вне сложившихся социальных институтов.

Целью данной статьи является обоснование НППО как педагогического явления, способствующего наращиванию человеческого капитала.

Методология. В основу исследования положен междисциплинарный подход, объединяющий философию, культурологию, искусствоведение и педагогику в единое проблемное поле, в котором проявились неинституциональные

практики полихудожественного образования (НППО) как педагогическое явление. НППО стихийно сформировались и развивались в европейских странах вне официальных образовательных институтов в XIV–XIX вв., и их предназначение заключалось в педагогическом сопровождении процесса самоактуализации человека посредством интегрированного освоения искусства [6].

На философском уровне методологии раскрываются контексты философско-антропологического (Ж. Сартр, С. де Бовуар, М. Мид, К. Ясперс и др.) и герменевтического подходов (Х. Гадамер, М. Хайдеггер и др.) к изучению НППО как педагогического явления, создающего предпосылки для реализации творческого потенциала человека в практической художественно-просветительской деятельности, организованной в пространстве повседневности. Постоянство процессов самообразования на основе изучения истории культуры в целом и искусства как её неотъемлемой части способствовало заполнению осознаваемых человеком экзистенциальных лакун, гармонизации внутреннего мира личности, росту её эстетического сознания, закреплению понимания собственной идентичности, интериоризации ценностно-мировоззренческих ориентиров.

На общенаучном уровне методология изучения НППО опирается на антропокультурологический (В. С. Библер, М. С. Каган, М. К. Мамардашвили и др.) и синергетический подходы (Г. Хакен, В. И. Аршинов, С. П. Курдюмов, И. М. Таланчук и др.), которые определяют НППО как открытую саморазрастающуюся образовательную и социокультурную среду, быстро и человекосоразмерно (В. С. Стёпин, А. В. Хуторской и др.) реагирующую на актуальные общественные запросы. Отсюда возникает многообразие форм проявления НППО, поддерживающих повседневную культуротворческую деятельность человека, опирающуюся на совместные занятия искусством. Продуктивная включённость личности в социокультурную коммуникацию выражалась в участии в литературных чтениях вслух (организованных в качестве журфиксов, литературных кружков, салонов, обществ любителей изящной словесности или изящных искусств), постановках «живых картин» и домашних спектаклей, совместном музицировании (в рамках *collegium musicum*, *convivium*, *Tafelmusik* и музыкального салона), организации домашних танцевальных

вечеров, закрытых концертов по подписке, взаимном заполнении рукописных личных литературных и нотных альбомов, создании коллекций эскизов, рисунков или орнаментов для рукоделия. Характерная для НППО педагогическая наполненность субъект-субъектных отношений была направлена на закрепление межличностной коммуникации в культуротворческой деятельности, поддержание общественного интереса к искусству любыми социально приемлемыми способами, т. к. под воздействием среды развивались духовные потребности человека.

На конкретно-научном уровне методологии, в контексте креативного (А. Г. Алейников, З. И. Калмыкова, А. В. Морозов и др.) и полихудожественного (Б. П. Юсов, Е. Ф. Командышко, Л. Г. Савенкова и др.) подходов, НППО предстают в качестве социально значимой антропопрактики. В целенаправленно созданных педагогических ситуациях индивидууму раскрывается жизненно-практическая ценность знаний, умений и навыков, связанных с конкретными видами искусства (живописью, музицированием, художественным словом), с помощью которых возможно осуществить рефлекссию по поводу внутренних художественно-эстетических и эмоционально-психологических переживаний человека. Умение человека самостоятельно заполнить свою повседневную жизнь образовательной и творческой деятельностью способствовало его постоянной самоактуализации, несмотря на возможные неблагоприятные внешние обстоятельства (удалённость от центров культурной жизни общества, непостоянство в осуществлении социальной коммуникации и иные причины). Именно эти аспекты детерминировали ревитализацию НППО в ситуации локдаунов и изоляции, т. к. цифровые технологии могут обеспечить коммуникацию, но наполнить её содержанием способен именно образованный, внутренне творчески раскрепощённый и гуманистически наполненный человек.

Материалом исследования послужили работы по философии, культурологии и педагогике, а также интернет-ресурсы с видеоконтентом современных НППО. Анализ (структурный, факторный, причинно-следственный, системный) разнородных явлений межличностной коммуникации в стихийно сложившихся открытых интернет-сообществах позволил выявить наличие и повто-

ряемость педагогических ситуаций, связанных с процессами совместного приобщения к педагогике искусства, практической творческой деятельности по видам искусства или в их интеграции.

Результаты. Применительно к НППО педагогическая ситуация понимается в качестве неделимой единицы педагогического явления [5] и указывает на целенаправленное педагогическое содействие осознанному саморазвитию человека в конкретном виде или видах практической художественно-творческой деятельности. Оказавшись в условиях вынужденной самоизоляции, человек стал заново «простраивать» себя в своей новой для него объективной реальности, находя в художественной культуре и практических творческих занятиях (по видам искусства) точку опоры для организации эмоционально и психологически комфортного повседневного бытия. Занятия искусством стали способом деятельностиного заполнения внезапно освободившегося из-за локдаунов и (само)изоляции бюджета времени, ранее затрачивавшегося на иные цели (выполнение профессиональных обязанностей, поддержание социальных контактов, спорт и т. д.). Человек столкнулся с проблемой организации своего свободного времени с опорой на свои личные образовательные и культурные интересы с учётом чётко очерченных физических границ своего жилища. Именно в этот момент социум массово обратился к культуре как к умопостигаемому окружению человека, которое постоянно раскрывало ему существование внутреннего мира личности, несмотря на техногенный путь развития цивилизации.

О том, что сверхцели культуры имеют педагогические основания, т. к. культура направлена на поддержание духовного развития человека, на его вхождение в человеческий образ в высоком понимании, неоднократно писали М. М. Бахтин, М. С. Каган, Д. С. Лихачёв, Ю. М. Лотман, М. К. Мамардашвили, К. Д. Ушинский (и др.) [2]. Ещё Сократ утверждал, что только человек рождён для образования, и эта мысль пронизывала всю историю развития педагогики и художественной культуры [3]. Человек является единственным живым существом, способным создать себе культурную оболочку, не допускающую его на путь одичания и саморазрушения.

Ситуация директивно установленных социальных локдаунов и физической изоляции ока-

залась воспринята социумом как перелом сложившихся принципов человеческого бытия, мгновенно активизировав общественный поиск возможного выхода из намечающегося кризиса. Поиск оказался сфокусирован на истории культуры, являющейся не только формой общественного сознания, но и способом накопления, сохранения, осмысления и фиксации общественного педагогического опыта. Постоянно взаимодействуя с социумом и окружающим миром, человек воспринимал опыт предшествующих поколений как возможную модель организации собственной художественно-творческой деятельности, отвечающей субъективным представлениям о действительных способах наращивания культурной оболочки в соответствии с вхождением в образ человека. Самым действенным способом укрепления её (оболочки) являются образование и самообразование, связанные с художественной культурой и искусством как неотъемлемой частью культуры. Именно образование и культура посредством своего интегрированного влияния на человека развивают его духовные потребности и подчеркивают его социальную природу [8, 9].

Чтобы понимать, насколько адекватными ситуации оказываются образовательные цели и маршруты, выбранные индивидуумом для заполнения своих экзистенциальных лакун, удовлетворения потребностей в саморазвитии и самообразовании, ему необходимо вступить в коммуникативное взаимодействие, связанное с решением педагогических задач-замыслов. На современном уровне развития цифровых коммуникаций такой запрос на диалог осуществим в онлайн-формате, и в интернет-пространстве существует возможность предварительного выбора предполагаемого консультанта. В акте коммуникации, проясняющем педагогический замысел, проявляет себя педагогическая ситуация, субъект-субъектное взаимодействие, направленное на реализацию индивидуальности человека. В стихийно сложившихся интернет-сообществах, художественно-творческие интересы и проекты которых оказываются синтонными для конкретной персоны («Изо-изоляция», «Диванный хор», «Соберем оркестр», «Театр книги», «Приходи себя почитать» и т. д.), раскрываются именно педагогические цели культуротворческих процессов – педагогическое содействие в заполнении экзистенциальных и эмоциональ-

ных лакун человека, физически ограниченного пространством дома из-за пандемии.

В истории развития неинституциональных практик полихудожественного образования (НППО), являвшихся неотъемлемой частью европейской социокультурной и педагогической действительности XIV–XIX вв., была успешно апробирована модель педагогического взаимодействия между стихийно сложившимися коллективами – «мыслительным коллективом» (термин Л. Флека), производящим знания в области искусства, и «коллективным обучающимся» (термин Е. В. Дукова), у которого эти знания были востребованы и непосредственно использовались в творческой практике [1]. Создание непосредственно связанных с искусством «мыслительных коллективов» (студий гуманистов, камерат, *collegium musicum*, обществ любителей изящных искусств и т. д.) являлось примером частных образовательных инициатив, направленных на вовлечение заинтересованных лиц в совместную культуротворческую деятельность, организацию содержательных и интеллектуально насыщенных творческих встреч, т. е. повторяющейся череды педагогических ситуаций, где имели место «моменты ученичества» [5], связанные с музицированием, рисованием, изящной словесностью. Педагогический замысел этих встреч заключался в деятельностно-коммуникативном взаимодействии, направленном на культурное развитие человека и окружающего его социума [4].

В условиях НППО постоянно поддерживалось понимание рукотворности человеческого бытия, когда человек осознанно выстраивает траекторию своего жизненного пути [9], опираясь на образование и культуру. Роль искусства в формировании целостности личности трудно переоценить: оно раскрывало вариативность способов взаимодействия групп индивидуумов, учитывая способности и потребности каждого из них, позволяло конструировать социальную реальность с личностно ориентированным подходом к каждому участнику процесса, обеспечивало преемственность образовательных традиций в области художественной культуры.

Совместные занятия искусством способствовали приращению знаний о мире, получаемых посредством эмоционально-образной познавательной деятельности человека, связанной с ин-

терпретацией авторских замыслов, заключённых в произведениях искусства. Они являлись квинт-эссенцией общественного опыта, переосмысленного сквозь призму субъективного опыта их автора или авторов, раскрывали человеку феномен человека. Его деятельность или бездействие, добродетельность или порочность позволяли посредством герменевтического осмысления образа человека (репрезентируемого языками искусства) показать частное во всеобщем, всеобщее в частном, закрепляя в общественном сознании высокие идеи в качестве гуманистической ценностной нормы [7]. Такой способ миропонимания требовал обязательного педагогического сопровождения процессов чувственного познания действительности, выражавшегося в расширительном истолковании художественных образов, символов, аллегорий, коннотаций, воплощённых в произведениях искусства.

Через педагогическую поддержку занятий искусством создавался и находил своё выражение внутренний мир каждой личности; это поддерживало уверенность в прогрессивном развитии созидательных способностей человека, указывало на неисчерпаемость его нравственных и физических сил. Продуктивно-созидательная творческая деятельность человека стала проявлением богатства его внутренней природы, которая «говорила» языком образно-ассоциативного мышления, обеспечивая свободные переходы творческих интенций человека по видам искусства или объединяясь в их синтезе. Эмоциональная основа языков искусства и в целом художественной культуры раскрывала духовные потребности человека, формировала его самовосприятие как автора, конструирующего собственную реальность. Художественная культура предлагала пути преодоления обыденной реальности и, заполняя экзистенциальные и эмоциональные лакуны, показывала многослойность возможностей когнитивного и чувственного миропостроения.

Полихудожественное образование связывалось с постоянным развитием культурных потребностей человека, с обретением смысла в повседневных творческих занятиях, с деятельностным переживанием полноты жизни [6]. Возрастной ценз обучающегося или «коллективного обучающегося» не имел ограничений, НППО как образовательная среда были открыты для разновозрастной аудитории, т. к. художественно-эсте-

тическое сопереживание прекрасного, накопление человеком творческого опыта и приобщение к нему других постепенно перерастало в жизненную потребность. Проявившись в качестве исторически постоянного педагогического явления, НППО допускали различные цели: от развития творческой индивидуальности человека до образного осмысления места человека в сложившихся картинах мира (философской, религиозной, экономической, социокультурной и т. д.).

Цифровая революция XXI в. выявила проблему: чем и как заполнить бытие человека, чтобы под его потребности «настроить» возможности цифры (обеспечивающей функционирование техники, систем и сетей), а не «встроить» человека в технологическую матрицу и не растворить в ней, превратив его в биоробота, подчиненного искусственному интеллекту и вычислительным системам. Пандемия рубежа 2020-х гг. показала, что только через обращение к искусству и творческой деятельности современный человек способен осознать и преодолеть проблему вынужденного социального одиночества. Современные цифровые технологии оказались способны создать глобальное виртуальное пространство, но обеспечить трансляцию и общественное функционирование ценностных ориентиров способен исключительно человек, обладающий педагогическими компетенциями и творческими способностями, готовый к командной работе и умеющий принять индивидуальность каждого её участника и направить на достижение общей цели – педагогическую поддержку человеческого начала в человеке средствами искусства. Тогда в ситуации неопределённости (обусловленной локдаунами и изоляцией) человек находит в интернет-сообществах знакомую творческую среду и новые социальные контакты, осваивает способы культурного и образовательного взаимодействия, наполненные гуманитарным и человекосоразмерным содержанием. Задумать и воспроизвести такое содержание может педагог, осознающий успешность своей творческой самореализации и готовый к передаче своего опыта через рациональную, действенную и результативную совместную деятельность (учебную и педагогическую). Тогда человек становится интересен самому себе, приобретая новые компетенции, которые поддерживают его постоянную внутреннюю профессиональную и гуманистиче-

скую наполненность, стремление к постоянному самообразованию и саморазвитию [4].

НППО в своем историческом значении были и продолжают быть связаны с развитием творческого потенциала человека, работа которого опирается на эмоциональный, вербальный, невербальный и другие виды интеллекта. Индивидуальный творческий опыт человека уникален в том, что он является «хранителем» собственных художественных и эмоциональных переживаний, раскрывая их окружающим посредством языков искусства, передающих содержательность созданных ими образов. Новейшим ярким примером, наглядно иллюстрирующим этот тезис, является проект Лондонской национальной портретной галереи Hold Still («Замри»). Представленные в его рамках любительские фотографии фиксируют моменты повседневной жизни людей в пандемию и сопровождаются текстом об обстоятельствах создания снимка. Через текст преодолевается скольжение взгляда зрителя по галерее человеческих образов, возникает понимание гуманистической содержательности каждого из них, т. е. фотоискусство раскрывается как продуктивный и доступный способ познания внешнего мира, а также коллективный способ фиксации изменения культурного ландшафта современности. Широко известный педагогический принцип единства обучения, воспитания и развития оказывается применим для общественной взаимопомощи в принятии изменившихся жизненных условий, и проект Hold Still становится возможно оценить с позиции педагогического явления – он показывает, как стихийно сложившийся «мыслительный коллектив» раскрывает заинтересованному социуму (или «коллективному обучающемуся») способы жизнеосуществления в реалиях пандемии.

Теоретическое осмысление исторического опыта НППО, его состоявшаяся в онлайн-пространстве стихийная ревитализация требуют подготовки специалистов, способных осуществлять педагогическое взаимодействие в институциональных и неинституциональных условиях. Можно констатировать, что через стихийную ревитализацию НППО социум обозначил запрос на педагогическое сопровождение «настраивания» умений индивидуума результативно осуществлять житнетворчество в условиях нестабильности. Наиболее острой стала проблема методи-

ческой поддержки, связанной с возобновлением умений и навыков владения музыкальными инструментами (о чём свидетельствует возросшее количество онлайн-курсов для взрослых), формированием музыкально-педагогического репертуара, отвечающего эстетическим запросам взрослых обучающихся. Актуализированная в условиях НППО педагогическая поддержка обыденной творческой деятельности человека показала возросшее значение педагогики искусства в поддержании внутреннего эмоционально-психологического равновесия, которое ищет каждый человек, оказавший в ситуации глобальных общественных перемен.

Выводы. Таким образом, исследование НППО в историческом ракурсе показало, что данные практики неоднократно проявили себя как педагогическое явление, направленное на разрешение образовательной проблемы: организации жизнеспособной ситуативной модели образования, связанной с приобщением человека к цен-

ностным основаниям культуры, сохранением и развитием культуротворческого начала в человеке. Сверхцели развития человека в условиях НППО носят универсальный характер: это ощущение собственной витальности в её деятельностном переживании, создание гармоничного внутреннего экзистенциального пространства, продуктивная включённость в социальную коммуникацию, общественное признание, постоянная погруженность индивидуума в культурный универсум наряду с многообразием и содержательностью эстетических впечатлений, постоянство интеллектуального, духовного и творческого развития, осознание внутренней свободы в житнетворчестве, педагогическая наполненность субъект-субъектных взаимоотношений, выражаемая посредством со-причастности, со-действия, со-творчества. Универсальный характер данных сверхцелей предопределил постоянство проявления НППО как педагогического явления с XIV в. по настоящее время.

Источники

1. Дуков Е. В. Концерт в истории западноевропейской культуры. М. : Классика-XXI, 2003. 256 с.
2. Каган М. С. Философия искусства : Се человек. М. : Юрайт, 2019. 368 с.
3. Савенкова Л. Г. Воспитание человека в пространстве мира и культуры: Интеграция в педагогике искусства. М. : МАГМУ-РАНХиГС, 2011. 156 с.
4. Торхова А. В. Антропологические аспекты педагогического образования // Вести БГПУ. Минск : Изд-во БГПУ, 2014. № 1 (79). С. 24–28.
5. Торхова А. В. Теоретико-методические основы развития индивидуального стиля профессиональной деятельности будущего учителя : монограф. М. : МГОПУ, 2005. 262 с.
6. Шкор Л. А. Методологические основания исследования неинституциональных практик полихудожественного образования // Вести БГПУ. Минск, 2020. № 4 (106). Серия 1 : Педагогика. Психология. Филология. С. 44–48.
7. Bicchieri C. (2002) The Grammar of Society: The Nature and Dynamics of Social Norms. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2002, 278 p.
8. Jackson M. (2012) Lifeworlds: Essays in existential anthropology. Chicago, University of Chicago Press, 2012, 339 p.
9. Webber J. (2020) Rethinking Existentialism. Oxford, Oxford Univ. Press, 2020, 256 p.

Информация об авторах

Шкор Лидия Александровна

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры музыкально-педагогического образования. Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка (220114, Республика Беларусь, г. Минск, Советская ул., 18). Author ID: 38471195. E-mail: lidiao366@gmail.com

Торхова Анна Васильевна

Доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе. Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка (220030, Республика Беларусь, г. Минск, Советская ул., 18). Author ID: 453387. E-mail: atorkhova@yandex.ru